

Раздевшись в раздевалке, Гу Мэн вошел в душевую. Там уже кто-то был. Всего здесь насчитывалось шесть кабинок: три по левой стороне и три по правой, каждая из которых была скрыта простой белой шторкой.

Гу Мэн выбрал самую дальнюю кабинку у стены, скользнул внутрь и выкрутил кран на максимум. Стоило горячим струям омыть тело, как он блаженно вздохнул и убрал со лба намокшие волосы.

— Слушай, друг, что мне делать сегодня ночью? — из соседней кабинки донесся робкий голос. Услышав имя Хэ Вэя, Гу Мэн невольно прислушался. — Теперь, когда Хэ Вэй не стало, мне что, одному в комнате ночевать?

— Да уж, провести всю ночь одному в такой комнате — врагу не пожелаешь, — отозвался другой мужской голос. — Ты ведь общался с ним дольше всех, неужели ничего странного не заметил? Погиб в первый же день... Ну и не повезло парню. А уж в каком виде его нашли... Тьфу, даже вспоминать тошно.

Соседом Хэ Вэя по комнате оказался робкий студент по имени Ван Кэлэ. Судя по голосу, он был уже на грани слез:

— Да откуда мне знать? Вчера, как только началась вся эта чертовщина с призраками, мы сразу легли спать. Он только и успел перед сном поболтать со мной о Шуйсин — мол, какая она классная девчонка и внешне, и по характеру. Больше мы ни о чем толком не говорили. А во время дневной уборки мы были в разных группах. Когда я прибежал, от него уже... одно мокрое место осталось.

— Ладно, ладно, хорош, — поспешил прервать его собеседник. — Скажу тебе честно, дружище: не будь среди нас этого «учителя», под подозрением сейчас каждый. Я бы и рад позвать тебя к нам перекантоваться, но в сложившейся ситуации сам понимаешь — расслабляться нельзя ни на секунду. Давай лучше на общем собрании поднимем этот вопрос, может, кто и согласится приютить тебя на ночь.

— За что мне все это? — жалобно заныл Ван Кэлэ. — Надо же было достаться такому невезучему соседу. Теперь его нет, а все косятся на меня, будто я виноват.

— И все-таки, перед смертью Хэ Вэя... точно ничего подозрительного не происходило? — недоверчиво переспросил мужчина.

— Да честное слово, понятия не имею! — вскипел Ван Кэлэ. — У нас с ним вообще-то была связь всего на одну ночь!

Стоя лицом к стене, Гу Мэн стряхнул с лица капли воды.

«Парень, поаккуратнее с формулировками. Звучит крайне двусмысленно».

В душевую вошли еще двое.

— О, кто-то уже блаженствует! Напор воды что надо, — судя по зычному голосу, это был ворчливый мужик по имени Чжан Гоцян.

В этот момент шторка кабинки Гу Мэна с шумом отодвинулась. Вздвогнув от неожиданности, он резко обернулся.

Позади стоял его загадочный сосед по комнате, сверля его пристальным, горящим взглядом.

— А ну пошел отсюда! — Гу Мэн замахал на него руками, инстинктивно прикрываясь пониже живота. — Напротив полно свободных мест, у меня тут не развернуться.

Эньцзинь едва заметно улыбнулся. Его голос, чистый и мягкий, словно тающий снег, прозвучал неожиданно радостно:

— Гу Мэн, у меня наконец-то есть имя.

Особых иллюзий Гу Мэн не питал.

— Ну и как тебя зовут?

Если этот тип снова выдаст что-то вроде «Сокровище» или «Душа моя», он точно не сдержится и выскажет ему все, что думает.

Но Эньцзинь, совершенно не заботясь о приличиях, бесцеремонно протиснулся внутрь тесной кабинки и схватил Гу Мэна за руку.

Гу Мэн отчаянно вжался в угол, чувствуя крайнюю неловкость:

— Ты что творишь? Зачем распускать руки?

— Гу Мэн, — подал голос Ван Кэлэ. Бог знает как, но он ухитрился подтянуться на перегородке душевой. Из-за невысокого роста ему приходилось отчаянно тянуться на цыпочках, так что над пластиковым бортом показались лишь округлившиеся глаза. Переведя взгляд с Гу Мэна на рослого мужчину, который мертвой хваткой держал того за запястье, студент полюбопытствовал: — У вас тут все полюбовно или вы в ролевые игры играете с элементами принуждения?

Гу Мэн дотянулся до его макушки и безжалостно пихнул обратно вниз:

— Смойся! И мысли свои пошлые заодно хорошенько прополощи!

Тем временем Эньцзинь бережно раскрыл его ладонь и принялся медленно водить по ней кончиком пальца, выводя иероглифы:

— Гу Мэн, мое имя — Эньцзинь.

Эньцзинь не умел читать и писать, да и понятия не имел, как объяснить значение своего имени. Если бы не Бо Е, он даже не знал бы, как оно звучит. Поэтому ему оставалось лишь старательно, черточка за черточкой, выводить эти знаки на коже Гу Мэна.

— Эньцзинь? — Гу Мэн поднял на него взгляд и на мгновение замер.

В клубах горячего пара очертания мужчины казались мягче. Аккуратная короткая стрижка, прямой, точеный нос, мокрые от брызг ресницы. Чуть изогнутые уголки глаз придавали его лицу теплое, почти нежное выражение, когда он не хмурился.

«Если забыть о том, что у него явно не все дома, а повадки граничат с безумием, он чертовски привлекателен», — подумал Гу Мэн.

— Мое имя пишется вот так. Запомнил? — Эньцзинь посмотрел ему прямо в глаза и с легким беспокойством добавил: — Правда, звучит красиво? Гораздо лучше, чем «Сокровище»?

Сглотнув, Гу Мэн поспешно отвел взгляд и уставился на свою ладонь:

— Ну-ка, выведи еще раз. Я не успел разобрать.

Эньцзинь послушно повторил, двигая пальцем еще медленнее. Энь — как благодарность, и Цзинь — как чистейший драгоценный нефрит.

Имя звучало мягко, почти по-женски, но смысл был глубоким. Гу Мэн осторожно высвободил руку:

— Хорошее имя. Поздравляю, наконец-то ты вспомнил, кто ты.

Эньцзинь довольно хмыкнул и, повернувшись боком, бесцеремонно вклинился прямо под струи воды, подставляя под них голову.

— Теперь тебе не о чем переживать. Раз у меня есть имя, значит, я такой же человек, как и все

остальные. Я не злодей. Так что можете без опаски держаться меня.

Гу Мэн понял, что тот все еще переживает из-за всеобщей подозрительности и нежелания других брать его в команду. В душе шевельнулась странная жалость.

— Я и не сомневался в тебе, правда.

«С твоим-то простодушием в главные злодеи точно не берут».

В этот момент снаружи снова раздались шаги.

— Осталось всего две кабинки, как быть...

— Пустяки, мы с Канди поместимся в одной.

Это был голос Бо Е.

Только сейчас Гу Мэн сообразил, что Эньцзинь нагло отобрал у него душ. Они оба стояли мокрые и прижатые друг к другу в крошечном пространстве, а снаружи свободных мест уже не предвиделось. Он недовольно зыркнул на соседа:

— Давай быстрее, мне тоже нужно помыться.

— Ладно, друг, я закончил, пойду потихоньку, — донесся из-за занавески голос Ван Кэлэ. Шлепая сланцами, он вышел из своей кабинки с тазиком в руках и на ходу попрощался со знакомым.

Стоило ему сделать пару шагов мимо соседней душевой, как изнутри донесся отчетливый, влажный звук разрываемой плоти.

Ван Кэлэ обернулся и застыл. На белоснежную полиэтиленовую шторку изнутри брызнул фонтан багровой крови. Казалось, будто кто-то выплеснул на нее целое ведро густой алой жижи.

Студент оцепенел, не в силах сдвинуться с места. Намокшая шторка стремительно окрашивалась в багровый цвет, кровь ручьями стекала по складкам, а из-под низа, словно во время прилива, лениво выползло алое пятно. Лишь когда теплая липкая жидкость коснулась его пальцев, Ван Кэлэ наконец обрел голос. Душевую прорезал истошный, леденящий душу вопль:

— Смерть! Здесь покойник!

<http://bllate.org/book/19652/1953250>